

УДК 347.736

ПРОБЕЛЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ БАНКРОТСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Широкова Анна Дмитриевна

студент 4 курса

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),

Россия, г. Оренбург

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию проблемных аспектов правового регулирования процедур несостоятельности в условиях активного внедрения цифровых технологий. В работе анализируется современное состояние законодательства, выявляются основные пробелы, связанные с интеграцией инструментов искусственного интеллекта, технологии блокчейн и цифровых активов в конкурсные процессы. Авторы рассматривают коллизии, возникающие при включении криптовалют в конкурсную массу, а также неопределенность правового статуса смарт-контрактов и произведений, созданных нейросетями. Статья акцентирует внимание на необходимости совершенствования нормативной базы для адаптации института банкротства к вызовам цифровой экономики и повышения эффективности правоприменительной практики.

Ключевые слова: банкротство, цифровизация, пробелы в праве, искусственный интеллект, цифровые активы.

GAPS IN THE LEGAL REGULATION OF BANKRUPTCY IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Shirokova Anna Dmitrievna

4th year student

Orenburg Institute (branch) of the O. E. Kutafin University (MSAL)

Russia, Orenburg

Abstract. This article is devoted to the study of problematic aspects of the legal regulation of insolvency proceedings in the context of the active implementation of digital technologies. The paper analyzes the current state of legislation, identifies the main gaps associated with the integration of artificial intelligence tools, blockchain technology, and digital assets into bankruptcy processes. The authors examine the conflicts arising from the inclusion of cryptocurrencies in the bankruptcy estate, as well as the uncertainty of the legal status of smart contracts and works generated by neural networks. The article

focuses on the need to improve the regulatory framework to adapt the institution of bankruptcy to the challenges of the digital economy and enhance the efficiency of law enforcement practice.

Keywords: bankruptcy, digitalization, gaps in law, artificial intelligence, digital assets.

Процесс цифровой трансформации, охвативший все сферы общественной жизни, не обошел стороной и институт несостоятельности. Внедрение информационных технологий в процедуры банкротства открыло новые возможности для автоматизации судебных процессов, повышения прозрачности и ускорения рассмотрения дел. Однако стремительное развитие цифровых инструментов, таких как искусственный интеллект, блокчейн-платформы и смарт-контракты, значительно опережает темпы нормотворчества, что неизбежно порождает многочисленные пробелы в правовом регулировании. Действующее законодательство о банкротстве, ориентированное на традиционные материальные активы и устоявшиеся правоотношения, оказывается не готово к адекватному реагированию на вызовы цифровой эпохи, что создает риски для экономической безопасности и правовой определенности.

Одним из наиболее существенных пробелов является неопределенность правового режима цифровых активов, в частности криптовалют и токенов, в рамках процедур несостоятельности. Несмотря на то, что судебная практика последних лет начинает признавать криптовалюту имуществом, которое может быть включено в конкурсную массу должника, законодательно этот вопрос до сих пор не урегулирован. Отсутствие четких нормативных предписаний порождает ряд трудноразрешимых практических задач. В частности, возникает проблема доступа арбитражного управляющего к цифровым активам, защищенным криптографическими методами. Управляющий, не обладая частными ключами от криптовалютных кошельков должника, фактически лишен возможности идентифицировать, оценить и реализовать эти активы. Существующие механизмы истребования информации и имущества, предусмотренные законом о банкротстве, оказываются малоэффективными в отношении децентрализованных цифровых систем. Более того, сохраняется угроза двойной токенизации, когда один и тот же актив может быть учтен на нескольких платформах, что значительно усложняет его инвентаризацию и справедливое распределение между кредиторами.

Внедрение технологий искусственного интеллекта в судопроизводство и деятельность Федеральной налоговой службы, при всей своей перспективности, также обнаруживает серьезные законодательные лакуны. Сегодня алгоритмы ИИ уже используются для автоматизации рутинных операций, анализа данных «Федресурса» и Картотеки арбитражных дел, а также для выявления признаков преднамеренного банкротства с помощью специализированных проектов, анализирующих цифровые индикаторы финансовой деятельности компаний. Однако законодательство не содержит легальных дефиниций таких

понятий, как «искусственный интеллект» или «нейросеть» применительно к юрисдикционным процедурам. Не определены критерии ответственности за ошибки, допущенные алгоритмами при вынесении рекомендаций или формировании доказательственной базы. Кто несет ответственность за неправомерное заключение о признаках фиктивного банкротства, сгенерированное нейросетью? Отсутствие ответа на этот вопрос ставит под сомнение легитимность использования подобных инструментов и создает угрозу нарушения прав лиц, участвующих в деле о банкротстве.

Тесная связь прослеживается между процедурой банкротства и технологией блокчейна, прежде всего, в части правового статуса смарт-контрактов. Автоматическое исполнение обязательств, заложенное в код таких договоров, вступает в противоречие с классическими механизмами конкурсного производства, в частности, с возможностью оспаривания сделок должника по специальным основаниям. Если исполнение по смарт-контракту произошло автоматически в период подозрительности, возникает сложный вопрос о правовой природе такого исполнения и возможности его ретроспективного аннулирования. Действующее законодательство о банкротстве не учитывает специфику децентрализованных автоматических систем, что создает благоприятную почву для злоупотреблений и вывода активов в обход интересов кредиторов.

Кроме того, цифровизация порождает вопросы, связанные с интеллектуальной собственностью как потенциальным активом должника. В условиях, когда все более распространенным становится создание произведений с помощью генеративных нейросетей, законодательство о банкротстве сталкивается с вызовом: подлежат ли такие произведения включению в конкурсную массу? И если да, то какова процедура их оценки и реализации? Проблема усугубляется неопределенностью в авторско-правовой охране результатов, созданных искусственным интеллектом. До тех пор, пока не решен вопрос о том, кто является автором такого произведения (пользователь нейросети, разработчик алгоритма или никто), говорить об их полноценном обороте в рамках конкурсного производства преждевременно.

Важно отметить и инфраструктурный аспект проблемы. Внедрение цифровых платформ, таких как «Федресурс» или система «Мой арбитр», безусловно, повысило доступность информации и оперативность судопроизводства. Однако цифровое неравенство регионов, где доступ к высокоскоростному интернету ограничен, создает препятствия для реализации принципа равноправия участников процесса. Лица, не имеющие возможности оперативно получать информацию из электронных реестров или участвовать в онлайн-заседаниях, оказываются в заведомо невыгодном положении, что не соответствует задачам правосудия и принципам экономической безопасности.

Таким образом, к 2026 году становится очевидным, что законодательство о банкротстве требует комплексной модернизации с учетом реалий цифровой экономики. Правовое регулирование должно оперативно реагировать на технологические изменения, устанавливая четкие правила игры для всех участников. Необходимо разработать и законодательно закрепить процедуры идентификации, оценки, хранения и реализации цифровых активов в конкурсной массе, а также определить правовой статус автоматизированных систем и ответственность за результаты их работы. Формирование целостной и непротиворечивой нормативной базы позволит не только минимизировать риски, связанные с использованием цифровых технологий для неправомерного вывода активов, но и повысить общую эффективность и прозрачность института банкротства, укрепив тем самым экономическую безопасность государства. Дальнейшее игнорирование указанных пробелов способно привести к снижению доверия к судебной системе и дискредитации позитивных начал цифровизации правосудия.

Список литературы:

1. Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 N 127-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 11.02.2026).
2. Авдеев, Н. В. Особенности процедуры банкротства в эпоху цифровизации / Н. В. Авдеев, Т. Е. Вдовина // Вестник Пензенского государственного университета. – 2025. – № 4. – С. 59–62.
3. Лошкарев, А. В. Актуальные тенденции внедрения цифровых технологий в системе правосудия в Российской Федерации / А. В. Лошкарев, Е. Б. Михайлина // Вопросы экономики и права. – 2022. – № 3 (165). – С. 21–27.
4. Попов, З. А. Инновационные механизмы процедур банкротства для повышения экономической безопасности государства / З. А. Попов // Актуальные вопросы юридической науки и практики: сборник статей. – Новосибирск: СИУ РАНХиГС, 2025. (принято в печать).
5. Галиева, Р. Р. Судьба цифровых активов при банкротстве / Р. Р. Галиева // Традиции и новации в системе современного российского права: материалы Международного конгресса молодых ученых. – М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. – С. 189–190.
6. Лукашова, А. В. Авторское право и произведения, сгенерированные нейросетью / А. В. Лукашова // Вопросы российской юстиции. – 2023. – № 28. – С. 122–132.